QO‘QON DAVLAT PEDAGOGIKA INSTITUTI ILMIY XABARLARI
(2026-yil 10-son)
PEDAGOGIKA
PEDAGOGY
https://doi.org/10.70728/c.series.ped.v08.i10.174

КРИТЕРИИ ИДЕНТИФИКАЦИИ И ОЦЕНКИ СЕМАНТИЧЕСКОЙ ДЕГРАДАЦИИ ВОЕННО-ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ В ТЕКСТАХ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Наркулова Индира Рустам кизи
Доктор философии по педагогическим наукам (PhD), доцент, старший преподаватель кафедры «Изучение языков» Университета общественной безопасности Республики Узбекистан
indi977@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются критерии идентификации и оценки семантической деградации военно-юридических терминов в текстах, создаваемых системами искусственного интеллекта. Особое внимание уделяется разграничению семантической деградации, терминологической неточности, фактуальной ошибки и ИИ-галлюцинации. Предлагается комплекс критериев, включающий сохранность понятийного ядра, устойчивость дифференциальных сем, терминологическую точность, институциональную соотнесённость, нормативную модальность и контекстуально-прагматическую адекватность. Обосновывается необходимость учитывать не только факт смыслового отклонения, но и его глубину, повторяемость, направленность и профессиональную значимость. Выделяются основные параметры, позволяющие определить степень семантической деградации и установить устойчивые модели трансформации профессионального значения в военно-юридических ИИ-текстах. Сделан вывод о необходимости сочетания качественного и количественного анализа при оценке семантической сохранности специализированной терминологии.

Ключевые слова: семантическая деградация, военно-юридическая терминология, искусственный интеллект, ИИ-текст, семантическая сохранность, терминологическая точность, дифференциальная сема, институциональный компонент, нормативная модальность, критерии оценки.

Annotatsiya. Maqolada sun’iy intellekt tizimlari tomonidan yaratilgan matnlardagi harbiy-huquqiy terminlarning semantik degradatsiyasini aniqlash va baholash mezonlari ko‘rib chiqiladi. Semantik degradatsiyani terminologik noaniqlik, faktik xato va sun’iy intellekt gallyutsinatsiyasidan farqlashga alohida e’tibor qaratiladi. Tushunchaviy yadroning saqlanishi, differensial semalarning barqarorligi, terminologik aniqlik, institutsional muvofiqlik, normativ modallik hamda kontekstual-pragmatik adekvatlikni o‘z ichiga olgan kompleks mezonlar taklif etiladi. Mazmuniy og‘ish faktining o‘zi bilan cheklanib qolmasdan, uning chuqurligi, takrorlanuvchanligi, yo‘nalganligi va kasbiy ahamiyatini ham hisobga olish zarurligi asoslanadi.

Harbiy-huquqiy SI-matnlarda professional ma’noning transformatsiya darajasini aniqlash va barqaror modellarini belgilash imkonini beruvchi asosiy parametrlar ajratib ko‘rsatiladi. Maxsus terminologiyaning semantik saqlanish darajasini baholashda sifat va miqdoriy tahlilni uyg‘unlashtirish zarurligi to‘g‘risida xulosa qilinadi.

Kalit so‘zlar: semantik degradatsiya, harbiy-huquqiy terminologiya, sun’iy intellekt, SI-matn, semantik saqlanish, terminologik aniqlik, differensial sema, institutsional komponent, normativ modallik, baholash mezonlari.

Abstract. The article examines the criteria for identifying and assessing semantic degradation of military-legal terms in texts generated by artificial intelligence systems. Particular attention is paid to distinguishing semantic degradation from terminological inaccuracy, factual error, and AI hallucination. A set of criteria is proposed, including preservation of the conceptual core, stability of distinctive semantic features, terminological accuracy, institutional correspondence, normative modality, and contextual-pragmatic adequacy. The study argues that assessment should take into account not only the presence of semantic deviation but also its depth, recurrence, directionality, and professional relevance. The main parameters enabling the determination of the degree of semantic degradation and the identification of recurrent patterns of professional meaning transformation in military-legal AI-generated texts are outlined. It is concluded that the evaluation of semantic preservation in specialized terminology requires the combined use of qualitative and quantitative analysis.

Keywords: semantic degradation, military-legal terminology, artificial intelligence, AI-generated text, semantic preservation, terminological accuracy, distinctive semantic feature, institutional component, normative modality, assessment criteria.

ВВЕДЕНИЕ

Современное развитие генеративного искусственного интеллекта существенно расширило возможности автоматизированного создания, переработки и перевода профессиональных текстов. Одновременно с этим возросла значимость проблемы семантической надёжности ИИ-генерируемого содержания, особенно в тех дискурсах, где точность значения имеет нормативные, правовые и профессиональные последствия. К числу таких сфер относится военно-юридический дискурс, характеризующийся высокой терминологической насыщенностью, институциональной обусловленностью и необходимостью точного воспроизведения понятийных связей [7, 8].

Военно-юридический термин представляет собой не только языковую единицу специального назначения, но и средство репрезентации профессионального знания, правового статуса, системы полномочий, иерархических отношений и нормативных предписаний. Поэтому изменение даже одного существенного компонента его значения может привести к искажению профессионального содержания всего высказывания. В условиях использования систем искусственного интеллекта данная проблема приобретает особую актуальность, поскольку ИИ способен формировать грамматически корректный и стилистически естественный текст, который при этом может лишь частично сохранять исходное специальное значение [2-6].

Именно в подобных случаях возникает необходимость обращения к категории семантической деградации. В настоящем исследовании под ней понимается снижение степени сохранности профессионально значимого содержания, проявляющееся в утрате, нейтрализации, смещении или замещении отдельных компонентов значения военно-юридического термина. Принципиально важно, что семантическая деградация не всегда сопровождается очевидной фактической ошибкой. Она может проявляться в более скрытой форме – например, в генерализации понятия, ослаблении дифференциальной семы, замене институционально закреплённого термина более общим обозначением либо изменении нормативной модальности [1-4].

Такое понимание исследуемого явления требует чёткого разграничения семантической деградации с близкими категориями – терминологической неточностью, фактуальной ошибкой и ИИ-галлюцинацией. Терминологическая неточность связана прежде всего с выбором не вполне адекватного специального обозначения; фактуальная ошибка – с несоответствием сообщаемой информации действительности; галлюцинация – с появлением содержания, не подтверждаемого исходным материалом или релевантным контекстом. Семантическая деградация, в свою очередь, имеет более градуальный характер и может затрагивать как отдельные компоненты значения, так и структуру профессионального понятия в целом [5-8].

В связи с этим одной из ключевых задач становится разработка критериев, позволяющих не только обнаруживать семантическую деградацию, но и оценивать степень её выраженности. Простая бинарная модель «правильно – неправильно» в данном случае оказывается недостаточной, поскольку не позволяет учитывать глубину смысловой трансформации и профессиональную значимость утраченного компонента. Для военно-юридического дискурса особенно важно различать периферийное изменение, не затрагивающее понятийного ядра, и трансформацию, способную повлиять на интерпретацию статуса субъекта, полномочий, вида ответственности, характера приказа или нормативного предписания [2-6].

Поэтому критерии идентификации и оценки семантической деградации должны охватывать несколько взаимосвязанных параметров. К ним относятся сохранность понятийного ядра, устойчивость дифференциальных сем, терминологическая точность, институциональная соотнесённость, нормативная модальность и контекстуально-прагматическая адекватность. Совокупный анализ указанных параметров позволяет установить не только наличие семантического отклонения, но и его характер, глубину и функциональную значимость [2-6].

Отдельное значение приобретает критерий повторяемости. Единичное семантическое отклонение не всегда свидетельствует о системной проблеме. Однако если однотипная трансформация воспроизводится в сходных контекстах и демонстрирует устойчивое направление, она может рассматриваться как закономерная модель изменения профессионального значения. В таком случае исследование должно учитывать не только глубину изменения, но и его частотность, направленность и контекстуальную обусловленность [1].

Цель настоящей статьи заключается в разработке и теоретическом обосновании критериев идентификации и оценки семантической деградации военно-юридических терминов в текстах искусственного интеллекта. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: разграничить семантическую деградацию и смежные явления; определить основные признаки её проявления; установить параметры, позволяющие оценивать степень изменения профессионального значения; сформулировать критерии выявления устойчивых моделей семантической трансформации.

Научная значимость исследования состоит в попытке систематизировать подходы к анализу семантических изменений в специализированных ИИ-текстах и предложить критерии, пригодные для последовательной лингвистической оценки военно-юридической терминологии. Практическая значимость заключается в возможности использования предложенной системы при экспертной проверке ИИ-генерируемых текстов, постредактировании специализированного перевода, разработке профессиональных глоссариев и оценке качества автоматизированной обработки военно-юридической информации.

Таким образом, разработка критериев идентификации и оценки семантической деградации позволяет перейти от общего описания смысловых отклонений к более точной и воспроизводимой модели анализа профессионального значения в текстах искусственного интеллекта.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Материалом исследования послужили военно-юридические термины и терминологические сочетания, функционирующие в профессиональных текстах, а также их реализации в текстах, создаваемых системами искусственного интеллекта. В выборку включались единицы, обозначающие субъектов военно-служебных и правовых отношений, элементы системы командования и подчинения, виды полномочий и обязанностей, нормативные предписания, организационные структуры, формы юридической ответственности и иные понятия, обладающие институционально закреплённым содержанием.

Отбор материала осуществлялся с учётом нескольких параметров. Во-первых, анализировались единицы с относительно чётко фиксируемым профессиональным значением. Во-вторых, предпочтение отдавалось терминам, семантическая структура которых включает дифференциальные признаки, значимые для разграничения близких военно-юридических понятий. В-третьих, учитывались единицы, потенциально подверженные генерализации, сужению, терминологической нейтрализации или изменению нормативной модальности при автоматизированной обработке текста.

Исследование основывалось на сочетании компонентного, контекстуального, сравнительно-сопоставительного и терминологического методов. Компонентный анализ использовался для выделения понятийного ядра и дифференциальных сем военно-юридического термина. Контекстуальный анализ позволял определить актуальное значение единицы в конкретной профессиональной ситуации и оценить степень его

сохранности в ИИ-тексте. Терминологический анализ применялся для проверки соответствия выбранной единицы профессионально закреплённому понятию, а сравнительно-сопоставительный метод – для выявления различий между исходным и сгенерированным содержанием [2-6, 11, 12].

В качестве основной аналитической категории использовалась семантическая сохранность, под которой понимается степень воспроизведения в ИИ-тексте профессионально значимых компонентов исходного военно-юридического термина. Семантическая деградация фиксировалась в тех случаях, когда один или несколько таких компонентов подвергались утрате, нейтрализации, смещению или замещению [2-4, 6].

Для идентификации семантической деградации была предложена система из шести взаимосвязанных критериев.

Первый критерий – сохранность понятийного ядра. Оценивалось, сохраняется ли базовое профессиональное содержание термина и относится ли ИИ-единица к тому же понятийному классу, что и исходная единица.

Второй критерий – сохранность дифференциальных сем. Анализировались признаки, разграничивающие термин со смежными военно-юридическими понятиями. Их редукция или нейтрализация рассматривалась как показатель частичной семантической деградации.

Третий критерий – терминологическая точность. Устанавливалось, соответствует ли употреблённая ИИ единица нормативно или профессионально закреплённому обозначению и не заменяется ли специальный термин более общим либо функционально неточным эквивалентом [2-6].

Четвёртый критерий – институциональная соотнесённость. Проверялось, сохраняется ли связь термина с конкретной системой военных, правовых и служебных отношений. Особое внимание уделялось единицам, обозначающим статус субъекта, полномочия, компетенцию, иерархию и организационную принадлежность [5, 6].

Пятый критерий – нормативная модальность. Оценивалась сохранность значений обязанности, запрета, разрешения, возможности и полномочия. Изменение деонтической модальности рассматривалось как семантически значимая трансформация, поскольку оно способно менять нормативный смысл высказывания [5, 6].

Шестой критерий – контекстуально-прагматическая адекватность. Учитывалось соответствие значения термина его непосредственному и более широкому профессиональному контексту, а также функции, выполняемой единицей в конкретном фрагменте текста.

Дополнительно учитывались четыре признака, позволяющие разграничить единичное отклонение и устойчивую модель семантической деградации:

повторяемость – однотипная трансформация фиксируется неоднократно;

устойчивость – изменение воспроизводится в сходных контекстах или при повторной генерации;

направленность – изменение имеет определённый семантический вектор;

профессиональная релевантность – затрагивается компонент, существенный для военно-юридической интерпретации.

Таким образом, предложенная методика позволяет оценивать семантическую деградацию не только как факт смыслового несоответствия, но и как градуальный, структурно организованный процесс. Сочетание качественного и количественного анализа создаёт основу для более объективного выявления степени семантической сохранности военно-юридической терминологии в текстах искусственного интеллекта.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Применение предложенной системы критериев показало, что семантическая деградация военно-юридических терминов в ИИ-текстах может проявляться при сохранении внешней языковой корректности генерируемого содержания. Наиболее существенные отклонения обнаруживаются в тех случаях, когда исходная терминологическая единица включает институционально закреплённые признаки, характеризует служебный статус субъекта либо разграничивается со смежным понятием ограниченным набором дифференциальных сем.

Для апробации разработанной модели были рассмотрены типовые случаи передачи военно-юридических единиц, связанных с субъектами военной службы, отношениями командования и подчинения, нормативными предписаниями и организационными структурами. Анализ осуществлялся по шести ранее установленным критериям: сохранности понятийного ядра, дифференциальных сем, терминологической точности, институциональной соотнесённости, нормативной модальности и контекстуально-прагматической адекватности.

Показательным является соотношение русских единиц «командир» и «начальник» с корейскими терминами 지휘관 и 상관. В корейском военно-правовом дискурсе данные единицы нормативно разграничены. Термин 지휘관 относится к лицу, осуществляющему командование определённым военным подразделением, кораблём или воздушным судном, тогда как 상관 определяется через отношения приказа и подчинения и обозначает лицо, обладающее правом отдавать приказ в соответствующей иерархической системе.

Следовательно, ИИ-замена русского термина командир единицей 상관 не всегда может признаваться семантически эквивалентной. Общее указание на вышестоящее положение лица сохраняется, однако признак непосредственного осуществления командования конкретной военной организационной единицей может быть утрачен.

В таком случае семантическая деградация реализуется прежде всего на уровне дифференциальных сем и институциональной соотнесённости. Формально близкое обозначение сохраняет общую принадлежность к сфере командно-служебных отношений, но частично изменяет структуру исходного военно-юридического понятия.

Аналогичная ситуация наблюдается при переводе русского термина «непосредственный начальник» только посредством корейского 상관. Последняя единица обозначает лицо, обладающее правом приказа в отношениях подчинения, однако сама по себе не всегда эксплицирует признак непосредственности служебной связи. Следовательно, при отсутствии дополнительной конкретизации часть дифференциального содержания русского термина может быть нейтрализована [9, 10].

Особый интерес представляет статусное обозначение «военнослужащий». Корейское 군인 в законодательстве Республики Корея определяется применительно к офицерам, уорент-офицерам, унтер-офицерам и рядовому составу, находящимся на действительной военной службе. Поэтому соответствие: [9, 10]

военнослужащий → 군인

в большинстве контекстов может характеризоваться высокой степенью семантической сохранности.

Иная картина возникает при автоматическом использовании той же единицы для русского понятия «военнообязанный». Категории военнослужащего и военнообязанного не являются тождественными по своему статусному содержанию. Если ИИ переводит обе единицы посредством 군인, происходит генерализация и одновременно изменение юридически значимого статуса субъекта.

Такой случай демонстрирует, что внешняя лексическая близость единиц может скрывать более существенную статусную трансформацию. Понятийное ядро, связанное с принадлежностью лица к военной сфере, частично сохраняется, но институциональный компонент и объём понятия изменяются.

Следующую группу образуют термины, связанные с нормативными предписаниями. Корейское 명령 нормативно определяется как служебное указание, отдаваемое вышестоящим лицом. Поэтому соответствие: [9, 10]

приказ → 명령

в соответствующем военно-служебном контексте может рассматриваться как семантически адекватное.

Однако если искусственный интеллект систематически использует 명령 одновременно для русских единиц приказ, распоряжение и указание, возникает терминологическая нейтрализация. Общий компонент побуждения к действию сохраняется, тогда как возможные функционально-правовые различия между исходными номинациями перестают эксплицироваться.

Таким образом, семантическая деградация в подобных случаях обусловлена не ошибочностью самого корейского термина, а чрезмерной унификацией различных исходных понятий.

Отдельного внимания заслуживает термин «воинская часть» и его возможное соответствие 부대. В Военно-уголовном законе Республики Корея понятие 부대 охватывает военные подразделения, военные учреждения и школы, а в отдельных предусмотренных законом условиях — также специально создаваемые структуры. Следовательно, объём корейского понятия может быть шире объёма конкретной русской единицы в определённом контексте [9, 10].

В данном случае непосредственная замена:

воинская часть → 부대

не обязательно является неправильной, однако требует контекстуальной проверки. Если различия институционального объёма не имеют значения для конкретного высказывания, соответствие может быть функционально адекватным. Если же юридическая интерпретация зависит от точного статуса организационной структуры, возникает риск частичной семантической генерализации.

Результаты апробационного анализа могут быть представлены следующим образом.

Исходная военно-юридическая единица	Возможная ИИ-реализация	Основной тип изменения	Наиболее затронутые критерии	Ориентировочная степень
командир	상관	нейтрализация различия между командиром и начальником	дифференциальные семы, терминологическая точность, институциональная соотнесённость	средняя
непосредственный начальник	상관	утрата признака непосредственности	дифференциальные семы, контекстуальная адекватность	низкая / средняя
военнослужащий	군인	значение в основном сохраняется	существенных потерь нет при соответствующем контексте	отсутствует / низкая
военнообязанный	군인	статусная генерализация	понятийное ядро, терминологическая точность, институциональный компонент	высокая
приказ	명령	профессиональное значение в основном сохраняется	существенных потерь нет в военно-служебном контексте	отсутствует / низкая

распоряжение	명령	терминологическая унификация	дифференциальные семы, терминологическая точность	средняя
воинская часть	부대	возможное расширение объёма понятия	институциональная соотнесённость, контекстуальная адекватность	низкая / средняя

Проведённая апробация позволяет установить несколько существенных закономерностей.

Во-первых, наличие формально подходящего терминологического соответствия само по себе не гарантирует полной семантической сохранности. Особую значимость приобретает совпадение объёма понятия и его институциональных признаков.

Во-вторых, наиболее уязвимыми оказываются дифференциальные семы, разграничивающие близкие военно-юридические понятия. ИИ способен сохранять общий категориальный признак и одновременно нейтрализовать характеристику, имеющую принципиальное значение в профессиональном дискурсе.

В-третьих, существенным механизмом деградации выступает генерализация, при которой более специализированная исходная единица заменяется широким и частотным обозначением. Особенно значим данный процесс при передаче статусных категорий [1-4].

В-четвёртых, выявляется тенденция к терминологической унификации. Несколько семантически близких, но профессионально разграниченных единиц могут получать одно и то же соответствие, вследствие чего структура терминологической оппозиции исходного текста частично разрушается [2-4, 7].

В-пятых, степень деградации зависит не столько от количества формально изменённых элементов, сколько от их семантической и профессиональной значимости. Утрата одного юридически релевантного статусного признака может иметь более существенные последствия, чем несколько периферийных лексических изменений.

Полученные результаты подтверждают необходимость разграничения семантической сохранности и формальной языковой правильности. ИИ-текст может быть грамматически корректным, терминологически правдоподобным и коммуникативно понятным, но при этом демонстрировать частичную редукцию специального значения [7, 8].

Следовательно, предложенная система критериев позволяет идентифицировать те виды семантических трансформаций, которые остаются незаметными при оценке текста исключительно с точки зрения грамматики, стилистики или общего смыслового соответствия. Наиболее информативными для военно-юридического материала оказываются критерии сохранности дифференциальных сем, институциональной соотнесённости и терминологической точности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое исследование показало, что идентификация семантической деградации военно-юридических терминов в текстах искусственного интеллекта требует комплексного подхода, ориентированного не только на фиксацию очевидных ошибок, но и на выявление частичных изменений профессионально значимого содержания. Формальная языковая корректность ИИ-текста не всегда свидетельствует о сохранении понятийной, терминологической и институциональной точности исходной единицы.

Разработанная система критериев позволяет оценивать семантическую деградацию по нескольким взаимосвязанным параметрам: сохранности понятийного ядра, устойчивости дифференциальных сем, терминологической точности, институциональной соотнесённости, нормативной модальности и контекстуально-прагматической адекватности. Совокупное применение данных критериев обеспечивает возможность разграничивать полное сохранение значения, частичную семантическую редукцию и существенное искажение профессионального содержания.

Апробация предложенного подхода показала, что наиболее уязвимыми оказываются термины, семантика которых тесно связана со служебным статусом, отношениями командования и подчинения, правовыми полномочиями и институционально закреплёнными функциями. Наиболее характерными механизмами семантической деградации выступают генерализация, нейтрализация дифференциальных признаков, терминологическая унификация, изменение объёма понятия и ослабление институционального компонента.

Установлено также, что степень семантической деградации определяется не только количеством затронутых компонентов, но и их профессиональной значимостью. Утрата одного юридически релевантного признака может оказывать более существенное влияние на интерпретацию термина, чем несколько периферийных лексических изменений. В связи с этим количественная оценка должна обязательно дополняться качественным лингвистическим анализом.

Полученные результаты подтверждают необходимость разграничения семантической деградации, терминологической неточности, фактуальной ошибки и ИИ-галлюцинации. Семантическая деградация представляет собой более широкий и градуальный процесс, который может проявляться даже при отсутствии явно ложного содержания и при сохранении общей языковой естественности текста.

Практическая значимость предложенных критериев заключается в возможности их использования при экспертной проверке ИИ-генерируемых военно-юридических текстов, постредактировании специализированного перевода, формировании двуязычных профессиональных глоссариев и оценке качества автоматизированной обработки терминологически насыщенной информации.

Таким образом, предложенная система критериев создаёт основу для более точного, воспроизводимого и сопоставимого анализа семантической сохранности военно-юридической терминологии в текстах искусственного интеллекта. Дальнейшее исследование целесообразно направить на апробацию данной модели на расширенном корпусе русских и корейских военно-юридических ИИ-текстов, что позволит уточнить

типологию семантических трансформаций и определить устойчивые закономерности их проявления.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Traugott E. C., Dasher R. B. Regularity in Semantic Change. — Cambridge: Cambridge University Press, 2002. — 362 p.
2. Cabré M. T. Theories of terminology: Their description, prescription and explanation // Terminology. — 2003. — Vol. 9, No. 2. — P. 163–199. DOI: 10.1075/term.9.2.03cab.
3. Temmerman R. Towards New Ways of Terminology Description: The Sociocognitive Approach. — Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 2000. — 258 p.
4. Kageura K. The Dynamics of Terminology: A Descriptive Theory of Term Formation and Terminological Growth. — Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 2002. — 322 p. DOI: 10.1075/tlrp.5.
5. Šarčević S. New Approach to Legal Translation. — The Hague; Boston: Kluwer Law International, 1997. — 308 p.
6. Prieto Ramos F. Quality Assurance in Legal Translation: Evaluating Process, Competence and Product in the Pursuit of Adequacy // International Journal for the Semiotics of Law. — 2015. — Vol. 28. — P. 11–30. DOI: 10.1007/s11196-014-9390-9.
7. Bajčić M., Golenko D. Applying Large Language Models in Legal Translation: The State-of-the-Art // International Journal of Language & Law. — 2024. — Vol. 13. — P. 171–196. DOI: 10.14762/jll.2024.171.
8. Ji Z., Lee N., Frieske R. et al. Survey of Hallucination in Natural Language Generation // ACM Computing Surveys. — 2023. DOI: 10.1145/3571730.
9. Military Criminal Act of the Republic of Korea // Korean Legislation Research Institute. — Электронная база законодательства Республики Корея.
10. Korean Law Information Center. Military Criminal Act. — Ministry of Government Legislation of the Republic of Korea.
11. Бархударов Л. С. Язык и перевод: вопросы общей и частной теории перевода. — М.: Международные отношения, 1975. — 240 с.
12. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). — М.: Высшая школа, 1990. — 253 с.